
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО И АГРАРНОЕ ПРАВО

ENVIRONMENTAL LAW, NATURAL RESOURCES LAW AND AGRARIAN LAW

УДК 621.315

ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. И. АЛИЕВ¹⁾, Т. И. ГУСЕЙНОВ¹⁾

¹⁾Бакинский государственный университет, ул. Захида Халилова, 23, AZ1010, г. Баку, Азербайджан

Анализируются проблемы изменения климата в свете происходящих в мире событий, в частности, на фоне пандемии COVID-19. Выявляются проблемы, связанные с изменением климата, и отмечается важность их международно-правового регулирования. Необходимость совершенствования международно-правового режима противодействия изменению климата рассматривается в свете существующих вызовов. Отмечается важность системного подхода с использованием эффективных форм и методов сотрудничества при нахождении баланса между интересами разных государств, а также необходимость стимулирования инновационных решений. Авторы заостряют внимание на изменениях, отрицательно сказывающихся на состоянии окружающей среды, в частности на изменении климата, а также экологических последствиях распространения COVID-19. Выявляются связанные с борьбой против изменения климата инициативы, которые будут способствовать посткризисному восстановлению и актуализации вопроса международно-правового регулирования этих инициатив.

Ключевые слова: климат; глобальное потепление; окружающая среда; Парижское соглашение; загрязнение; выбросы; экологические беженцы; устойчивое развитие; COVID-19.

Образец цитирования:

Алиев АИ, Гусейнов ТИ. Проблема изменения климата: новые вызовы международно-правового регулирования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;3:120–126.

For citation:

Aliev AI, Huseynov TI. Climate change problem: new challenges of international legal regulation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;3:120–126. Russian.

Авторы:

Амир Ибрагим-оглы Алиев – доктор юридических наук, профессор; декан юридического факультета.

Тургай Имамгулу-оглы Гусейнов – доктор юридических наук, доцент; руководитель юридической клиники при юридическом факультете.

Authors:

Amir Ibrahim-oglu Aliyev, doctor of science (law), full professor; dean of the faculty of law.

al.amir.ib@mail.ru

Turgay Imamgulu-oglu Huseynov, doctor of science (law), docent; head of the law clinic of the faculty of law.

turgay@legcon.org

<https://orcid.org/0000-0001-9366-1382>

CLIMATE CHANGE PROBLEM: NEW CHALLENGES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

A. I. ALIEV^a, T. I. HUSEYNOV^a

^aBaku State University, 23 Zahid Halilov Street, Baku AZ1010, Azerbaijan

Corresponding author: A. I. Aliev (al.amir.ib@mail.ru)

The article is devoted to the analysis of the problems of climate change in the light of the changes taking place in the world, in particular, against the backdrop of COVID-19. The problems associated with climate change are identified and the importance of their international legal regulation is noted. The need to improve the international legal climate regime is considered in the light of the existing challenges. The importance of providing a more systematic approach to finding an acceptable balance between the interests of different groups of participating states using effective forms and methods of co-operation, as well as stimulating innovative solutions, is noted. Along with traditional challenges, the authors identify problems caused by the spread of COVID-19 and adversely affecting the state of the environment, in particular climate change. The initiatives related to the fight against climate change are identified that will contribute to the post-crisis recovery and updating the issue of their international legal regulation.

Keywords: climate; global warming; environment; Paris agreement; pollution; emissions; environmental refugees; sustainable development; COVID-19.

Введение

Активизация международно-правового сотрудничества по вопросам климата актуальна в связи со все более ощутимыми в планетарном масштабе негативными последствиями загрязнения воздуха. Так, по данным Всемирной метеорологической организации (далее – ВМО), 2016 г. вошел в историю с рекордным значением глобальной температуры, наименьшей протяженностью морского льда и непрекращающимся повышением уровня моря и теплосодержания океана. Сегодня международное со-

общество пребывает в поиске оптимальных форматов и условий международно-правового сотрудничества, отвечающих актуальным климатическим вызовам. Последние события в мировом развитии выводят на повестку дня проблемы, которые будут сказываться на состоянии климата и в то же время появляться вследствие его изменения. Эффективность предотвращения данных угроз, несомненно, будет зависеть от их своевременного международно-правового регулирования.

Общая часть

Ключевая роль в развитии международно-правового сотрудничества государств по вопросам обеспечения охраны климата принадлежит Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. Важным шагом в развитии международно-правового режима охраны климата стало принятие Киотского протокола от 11 декабря 1997 г. Продолжительный и сложный переговорный процесс о новом международном правовом акте привел к заключению Парижского соглашения по климату 12 декабря 2015 г. (далее – Парижское соглашение). На сегодняшний день к нему присоединились более 190 участников, в том числе и Азербайджанская Республика, которая подписала Парижское соглашение в апреле 2016 г., а ратифицировала его в январе 2017 г.

Согласно ст. 2 указанного соглашения для активизации реализации положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата определяются следующие цели:

1) удерживать прирост глобальной средней температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней и прилагать усилия в целях ограниче-

ния роста температуры до 1,5 °C с учетом того, что это значительно сократит риски и воздействие на изменения климата;

2) повышать способность адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействовать сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов так, чтобы не ставить под угрозу производство продовольствия;

3) привести финансовые потоки в соответствие с траекторией развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата.

В предварительных обязательствах Азербайджана, связанных с изменением климата (INDC), приоритетными направлениями деятельности названы использование альтернативных источников энергии и разработка мер по снижению выбросов углерода в производстве и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Изложенный в Парижском соглашении подход является экспериментальным. Он основан на национальном определении необходимых мер, дис-

циплинирующем влиянии режима прозрачности и глобальном мониторинге мер (*global stocktake*), направленных на обеспечение прогресса в достижении поставленных задач¹.

Как отмечает А. Савареси, «юридическая архитектура, воплощенная в Парижском соглашении, преимущественно построена вокруг процедурных обязательств сторон. В сравнении с Киотским протоколом, смягченная юридическая сила ключевых обязательств сторон компенсируется универсальной природой соответствующих обязательств сторон, а также единой системой мониторинга имплементации, соблюдения и эффективности»² (здесь и далее перевод наш. – А. А., Т. Г.).

Соглашаясь со смещением фокуса внимания в сторону процедурных обязательств сторон в рамках Парижского соглашения, А. Хаггинс и М.-С. Карим указывают на следующее: принятые государствами требования «являются обязывающими скорее в отношении реализации процедурных обязательств подготовки, коммуникации, обеспечения и периодического уведомления о национальном вкладе и осуществлении внутригосударственных мер, чем в отношении прогресса в целях уменьшения» количественных показателей выбросов парниковых газов [1, р. 438]. Исследователи приходят к выводу о том, что «Парижское соглашение является символом все более ощутимого влияния принципа общей, но дифференцированной ответственности. В частности, это можно проиллюстрировать на примере расширения сферы применения этого принципа для создания процедурно ориентированных механизмов в целях поддержки имплементации развивающимися странами их материальных обязательств... Парижское соглашение убеждает в наличии латентного, хотя пока еще и нереализованного потенциала для создания всестороннего рамочного механизма в процедурном аспекте» [1, р. 448].

Следует согласиться с тем, что «Парижское соглашение является ключевым документом. Только время даст ответ, действительно ли он станет поворотной точкой в контексте одного из наиболее значительных вызовов нашего мира»³. Вместе с тем ряд исследователей уже сейчас убеждены в необходимости совершенствования международно-правового режима борьбы с изменением климата в свете существующих вызовов. Рассмотрим условия, которые необходимо выполнить для достижения обозначенной цели.

Обеспечение системности международно-правового режима борьбы с изменением климата путем устранения фрагментарности существующего подхода. Современные исследования указывают на то, что приведенный в Рамочной конвенции ООН об изменении климата перечень загрязнителей не является исчерпывающим. Так, особое внимание в этом контексте следует обратить на сажистый углерод (далее – СУ), под которым понимается «углеродсодержащее дисперсное вещество, поглощающее свет. Поглощение происходит по всему спектру волн солнечной радиации. СУ остается в атмосфере от нескольких дней до нескольких недель и в силу своих светопоглощающих свойств существенно влияет на глобальное потепление. После осаждения он способствует потемнению льдов и снега, снижая тем самым их альбедо, или отражательную способность. Такое воздействие на альбедо особенно заметно проявляется в Арктическом регионе. Способствуя потемнению льда и снега, он тем самым усиливает региональное потепление»⁴. Несмотря на то что значительные объемы выбросов подобных веществ усиливают парниковый эффект, международно-правовой режим противодействия изменению климата на универсальном уровне не распространяет свое действие на соответствующую антропогенную деятельность.

В этом контексте следует согласиться с целесообразностью предложенной А. А. Клишасом и А. М. Солцевым идеи о необходимости осуществления следующего шага в прогрессивном развитии международно-правового режима противодействия изменению климата, который предусматривает разработку и принятие рамочной конвенции об охране атмосферы. По их мнению, ограничения существующего фрагментарного подхода «особым образом сказываются на атмосфере, которая по самой своей природе нуждается во всеохватывающем международно-правовом режиме защиты. В настоящее время не существует какой-либо конвенции, охватывающей весь диапазон экологических проблем атмосферы всеобъемлющим и систематическим образом. Поэтому следует полагать, что существует объективная необходимость в кодификации и прогрессивном развитии соответствующих правовых принципов и норм на основе судебной и иной практики государств» [2, с. 164].

Обеспечение надлежащей эффективности имплементации государствами-участниками по-

¹Bodle R., Donat L., Duwe M. The Paris agreement: analysis, assessment and outlook [Electronic resource]. URL: http://ecologic.eu/sites/files/event/2016/ecologic_institute_2016_paris_agreement_assessment.pdf (date of access: 22.06.2020).

²Savarese A. The Paris agreement: a rejoinder [Electronic resource]. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-paris-agreement-a-rejoinder/> (date of access: 22.06.2020).

³Liu X. The Paris agreement: miracle or mirage? [Electronic resource]. URL: <https://gielr.wordpress.com/2016/02/16/the-paris-agreement-miracle-or-mirage/> (date of access: 22.06.2020).

⁴Проект решения о принятии руководящего документа по методам ограничения выбросов серы, NO_x, ЛОС, пыли (включая PM₁₀, PM_{2,5} и сажистый углерод) из стационарных источников : записка специальной группы экспертов по правовым вопросам, подготовленная в сотрудничестве с секретариатом, ECE/EB.AIR/2012/L.6, 10–14 сент. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/EB/ECE_EB.AIR_2012_L.6_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 22.06.2020).

ложений Парижского соглашения с учетом специфической юридической природы и особенностей формулировок обязательств в нем. Такие исследователи, как Х. Элвер и Р. Фалк, весьма скептически оценивают целесообразность подхода, воплощенного в Парижском соглашении: «Вне всякого сомнения, самым значительным и наиболее озадачивающим дипломатическим успехом развитых стран в Париже стало придание соглашению формально добровольного характера во всех его аспектах. Даже ключевые обещания (“индикативные национально определяемые вклады”) государств в отношении сокращения выбросов парниковых газов представлены как добровольные. Язык соглашения использует формулировки, которые предполагают множественное трактование, и его последствия являются неопределенными на современном этапе даже в случае добросовестного участия всех правительств. Части соглашения изменены тоннами оруэлловского двуязычия, которое, очевидно, направлено на стирание любого различия между соглашением на то, чтобы сделать что-то, и отсутствием обязательства сделать то, о чем договаривались»⁵.

Соглашаясь с критическими замечаниями, в частности Р. Фалка, о том, что Парижское соглашение необязательно предполагает применение его положений внутренними судами, что далеко не у всех государств-участников есть возможность ратификации или о том, что документ не содержит действенных механизмов принуждения к соблюдению договорных положений (*enforcement*), Д. Бодански все же отмечает: «Парижское соглашение является договором в рамках определения, содержащегося в Венской конвенции о праве международных договоров, однако не каждое положение упомянутого соглашения создает юридические обязательства. Оно содержит микс обязывающих и необязывающих положений в отношении вкладов сторон и других элементов Дурбанской платформы...»⁶. Таким образом, перспективы реализации Парижского соглашения непосредственно зависят от доброй воли государств-участников, а потому требуется уделить особое внимание надлежащей имплементации договорных положений.

Обеспечение более широкой сферы регулирования Парижского соглашения с учетом необходимости поиска и развития перспективных технологий для обеспечения максимальной эф-

фективности усилий в отношении уменьшения парникового эффекта в планетарном масштабе. Как утверждают А. Крайк и В. Бернс, «спорной является вероятность включения правового регулирования технологий управления солнечной радиацией (*solar radiation management*)... в рамки существующего Парижского соглашения. Тем не менее процедурные механизмы Парижского соглашения наделены определенным потенциалом для удовлетворения требования о руководстве исследованиями по управлению солнечной радиацией в целях прозрачности и публичного обсуждения»⁷. Проекты управления солнечной радиацией предполагают, например, возможность распыления в стратосфере аэрозолей с высокими отражающими свойствами.

Игнорирование разработчиками Парижского соглашения потенциала геоинженерии в целом и управления солнечной радиацией в частности является отражением амбивалентного отношения международного сообщества к подобным инновационным решениям⁸. Такая осторожность основывается на следующем аргументе: «Моделирование показывает, что методы управления солнечной радиацией в случае их применения наделены потенциалом значительно сокращать глобальный рост температуры, однако они также могут изменить глобальный водный цикл и не уменьшить закисление океана»⁹. Вместе с тем, по нашему мнению, как минимум научная разработка возможности использовать методы геоинженерии должна вестись, поскольку традиционные способы сокращения выбросов парниковых газов по многим причинам могут не дать должного эффекта, следовательно, потребуются использовать готовые инновационные решения в качестве альтернативы.

Таким образом, используемая модель международно-правового режима противодействия изменению климата вряд ли является оптимальной и требует продолжения на перманентной основе работы по усовершенствованию и прогрессивному развитию международно-правовых норм, создающих базис такого режима. В этом контексте важное значение имеет обеспечение более системного подхода, нахождение баланса между интересами разных государств с использованием эффективных форм и методов сотрудничества, а также стимулирование инновационных решений, которые

⁵Elver H. Climate change: post-paris challenges and concerns [Electronic resource]. URL: <https://richardfalk.wordpress.com/2016/01/26/climate-change-post-paris-challenges-and-concerns/> (date of access: 22.06.2020).

⁶Bodansky D. The legal character of the Paris agreement [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2735252> (date of access: 22.06.2020).

⁷Craik A., Burnes W. Climate engineering under the Paris agreement: a legal and policy primer [Electronic resource]. URL: <https://www.cigionline.org/sites/default/files/documents/GeoEngineering%20Primer%20-%20Special%20Report.pdf> (date of access: 22.06.2020).

⁸Ryngaert C. Climate change mitigation techniques and international law: assessing the externalities of reforestation and geoengineering [Electronic resource]. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/raju.12154/epdf> (date of access: 22.06.2020).

⁹Climate change 2013: fifth assessment report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Summary for policymakers [Electronic resource]. URL: https://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/wg1/WGIAR5_SPM_brochure_en.pdf (date of access: 22.06.2020).

в случае необходимости могли бы использоваться как альтернатива.

События последних трех месяцев текущего года внесли существенные изменения в подходы противодействия изменению климата, отсюда возникла необходимость в их международно-правовом регулировании.

Как известно, последняя конференция ООН по климату, где государства пытались найти ответ на вопрос, как предотвратить «перегрев» нашей планеты, прошла в Мадриде в декабре 2019 г. Однако ее участники в очередной раз не смогли договориться о конкретных мерах и обязательствах по сокращению выбросов парниковых газов. В связи с этим Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что международное сообщество упустило важную возможность, но при этом призвал участников не сдаваться.

Всего один момент помешал согласовать практически готовый документ: три крупные страны – Бразилия, Китай и Индия – настаивали на том, что единицы (сокращения выбросов парниковых газов) проектов Киотского протокола должны плавно «перетечь», как и сами проекты, в Парижское соглашение. Все остальные страны, особенно малые и наиболее уязвимые, возражали. Они подчеркивали, что это не столько «вольет» лишние единицы в Парижское соглашение и ослабит его цели (от этого эффект очень небольшой), но также подорвет имидж Парижского соглашения, потому что в глазах общественности и бизнеса многие проекты механизма чистого развития, предусмотренного Киотским протоколом, не совсем качественные с экологической точки зрения, поэтому переносить все «старое» на новую платформу совершенно неправильно¹⁰.

Хотелось бы обратить внимание на ряд актуальных вызовов, связанных с изменением климата и требующих совершенствования международно-правового регулирования в данной сфере.

Так, изменение климата будет сопровождаться постоянным повышением температуры воздуха, свидетельством чему стали показатели 2019 г. Существенно повышается теплосодержание Мирового океана, поскольку утверждается, что 90 % энергии, которая аккумулируется Землей, поглощается океаном¹¹. Эти факторы влияют на климат, способствуют повышению уровня океана, потому что тепловое расширение воды – одна из причин поднятия ее уровня. Также повышение температуры изменяет

направление океанических течений, косвенно влияет на траектории циклонов и, естественно, на таяние плавучих льдов. Этот процесс сопровождается закислением океана и таянием ледников.

Как известно, одна из целей в области устойчивого развития связана с обеспечением населения водой. С ее количеством так или иначе связаны признаки изменения климата.

По словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, изменение климата нарушает круговорот воды в природе и влечет перераспределение имеющейся в мире воды, что приводит к природным катаклизмам: более половины населения планеты испытывает острую нехватку воды по меньшей мере в течение одного месяца в году¹².

Одним из опасных последствий изменения климата может стать массовый уход людей с мест своего постоянного проживания, что актуализирует проблему предоставления убежища по этой причине. По данным ООН, около 280 млн людей будут вынуждены мигрировать из-за повышения температуры воздуха на земном шаре на 2 °C¹³.

Эта проблема уже обсуждалась в международных инстанциях. Так, Комитет ООН по правам человека (далее – Комитет) в январе 2020 г. впервые рассмотрел дело, связанное с просьбой о предоставлении убежища по причине изменения климата. Следует признать, что это решение открывает двери для ходатайств о предоставлении убежища, связанных с глобальным потеплением.

Гражданин Кирибати, добивавшийся убежища в Новой Зеландии, пожаловался в Комитет на решение новозеландского суда депортировать его на родину, хотя, по его словам, такой шаг нарушает его право на жизнь. Эксперты ООН, внимательно выслушав аргументы истца и тщательно изучив всю имеющуюся информацию, пришли к выводу, что в данном случае угрозы для жизни не существует, поскольку в стране уже приняты соответствующие защитные меры.

Члены Комитета также подчеркнули необходимость поддержки стран, страдающих от последствий изменения климата, со стороны международного сообщества. Если не принять решительных мер как на международном, так и на национальном уровне, то целые государства могут оказаться под водой. В этом случае угроза для жизни очевидна и принимающая сторона не сможет депортировать просителей убежища из таких стран¹⁴.

¹⁰Результаты конференции в Мадриде: мелкими шагами, но все-таки движение вперед есть [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2019/12/1369571> (дата обращения: 22.06.2020).

¹¹Изменение климата: рекорды, которых хотелось бы избежать [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/03/1374141> (дата обращения: 22.06.2020).

¹²Глава ВМО: в борьбе с изменением климата необходимо проявить такое же единство, как в усилиях по сдерживанию коронавирусной пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374882> (дата обращения: 22.06.2020).

¹³Глобальное потепление приведет к миграции 280 млн людей [Электронный ресурс]. URL: <https://dw.com/ru/глобальное-потепление-приведет-к-миграции-280-млн-людей/a-50219319> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁴Эксперты ООН признали право «климатических беженцев» на убежище [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370971> (дата обращения: 22.06.2020).

Одним из путей сохранения устойчивости климата ученые считают отказ от новой одежды, поскольку индустрия моды может внести существенный вклад в борьбу с изменением климата, прежде всего благодаря снижению гигантских объемов производства. Так, почти 4000 л воды требуется для производства одной пары джинсов, если учесть сбор хлопка, производство, транспортировку и стирку. Ущерб природе при этом такой же, как при выбросе 33,4 кг углеродного эквивалента или при эмиссиях в результате автопробега в 111 км. В Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) просят не покупать новые джинсы, не доносив старые¹⁵.

Начало 2020 г. ознаменовалось массовым распространением на планете COVID-19, что, несомненно, положительно сказалось на состоянии климата. Важно признать, что меры, необходимые для предотвращения изменения климата, стали реализовываться вынужденно. Так, остановка многих предприятий во всем мире, ограниченное использование автомобилей, закрытие границ для международных авиаперевозок, сокращение работы общественного транспорта и т. д. привели к очищению воздуха в наиболее загрязненных городах. Эксперты полагают, что должна произойти «перезагрузка» транспортного сектора. В Европейской экономической комиссии ООН считают, что необходимо развивать более эффективную, здоровую и экологичную транспортную систему. Для этого нужно разработать новую модель, а не возвращаться к докризисной практике.

Эти выводы разделяют и в ВМО. Ее эксперты подтвердили, что пандемия и связанные с ней ограничительные меры привели к сокращению объемов выбросов парниковых газов в атмосферу. Однако, по их мнению, этот показатель временный и не должен послужить поводом для отказа от долгосрочных обязательств. «Хотя COVID-19 стал причиной глубокого международного кризиса в сферах здравоохранения и экономики, неспособность решить проблему изменения климата может стать угрозой для благосостояния человека, экосистем и экономик на целые столетия», – заявил генеральный секретарь ВМО Петтери Таалас¹⁶.

Он подчеркнул, что в противостоянии изменению климата необходимо проявлять такую же решимость и единство, как в борьбе против COVID-19. «Нам нужно действовать сообща в интересах здоровья и благополучия человечества не только в бли-

жайшие недели и месяцы, но и на многие поколения вперед»¹⁷, – отметил Петтери Таалас.

В ВМО надеются, что меры по стимулированию, которые будут приняты после окончания пандемии COVID-19, будут способствовать более экологичному восстановлению экономики. К сожалению, после предыдущих экономических кризисов нередко следовали периоды подъема, которые сопровождались значительно более высоким ростом выбросов, чем в докризисное время.

Глобальное потепление, как отмечают эксперты, подрывает экономическое развитие, ведет к снижению ВВП, особенно в развивающихся странах. Международный валютный фонд определил, что для развивающейся страны со средним или низким доходом и среднегодовой температурой 25 °С повышение температуры на 1 °С приведет к снижению темпов роста ВВП на 1,2 %. При этом пандемия коронавируса значительно усугубит социально-экономические последствия изменения климата¹⁸.

О рекордном сокращении озонового слоя над Арктикой сообщает ВМО. Он достиг низшего показателя за всю историю наблюдений, что, по мнению экспертов, было вызвано присутствием в атмосфере озоноразрушающих веществ, попавших туда в результате деятельности человека, и очень низкими зимними температурами в стратосфере.

Эксперты полагают, что истощение озонового слоя могло бы стать еще более значительным, если бы не Монреальский протокол. Это международное соглашение, подписанное 16 сентября 1987 г., запрещает, в частности, производство и использование целого ряда опасных химикатов. На сегодняшний день в черный список включено уже более 100 таких веществ, в том числе хлорфторуглероды. Но, поскольку они остаются в атмосфере в течение нескольких десятилетий, их концентрация все еще достаточно высока, и это приводит к разрушению озон¹⁹.

Знаменательным можно считать обращение глав 155 крупных компаний (*Bayer, Colgate-Palmolive Company, H&M Group, Hewlett Packard Enterprise, Nestlé* и др.), совокупный капитал которых составил 2,4 трлн долларов, а количество сотрудников насчитывает 5 млн человек, к мировым лидерам. В обращении содержится призыв восстановить экономику после пандемии, учесть рекомендации ученых в сфере борьбы с изменением климата и принять меры, чтобы удержать повышение температуры в пределах 1,5 °С, развивая зеленую эко-

¹⁴Эксперты ООН признали право «климатических беженцев» на убежище [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370971> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁵Мода XXI века: носить старые вещи теперь так же стильно, как маленькое черное платье [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1369911> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁶ВМО: временное улучшение качества воздуха в период пандемии – не повод для отказа от обязательств по сдерживанию глобального потепления [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376582> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁷Там же.

¹⁸Там же.

¹⁹В ООН обеспокоены истощением озонового слоя над Арктикой [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1377222>.

номику²⁰. Несомненно, возобновляемые источники энергии внесут важный вклад в борьбу с глобальным потеплением.

«COVID-19 нарушил жизнь миллиардов людей по всему миру, причинил людям тяжелые страдания и дестабилизировал мировую экономику. Нынешний кризис пролил свет на всю хрупкость экономик перед лицом потрясений, обнажил глубокое неравенство, которое подрывает возможность достижения целей в области устойчивого развития», – заявил Генеральный секретарь ООН²¹. Противостояние глобальному потеплению требует такого же политического лидерства, как и в борьбе с пандемией.

Антониу Гутерриш уверен, что борьба с коронавирусом требует смелого, дальновидного лидерства, опирающегося на сотрудничество. Такое же лидерство необходимо и для противодействия надвигающейся смертельной угрозе изменения климата. В этом контексте Антониу Гутерриш напомнил, что прошлый год стал вторым самым жарким за всю историю, а прошлое десятилетие – самым жарким в истории человечества.

Генеральный секретарь ООН предложил шесть связанных с борьбой с изменением климата инициатив, которые будут способствовать послекризисному восстановлению.

1. Предусмотреть создание новых зеленых рабочих мест и предприятий в переходный период и инвестировать в декарбонизацию всех сфер экономики.

2. Использовать деньги налогоплательщиков для помощи предприятиям, которые ориентированы на создание новых рабочих мест и устойчивое развитие.

3. Добиваться перехода от серой экономики к зеленой.

4. Направлять государственные инвестиции в секторы и проекты, обеспечивающие устойчивое развитие, способствующие защите окружающей среды и борьбе с изменением климата. Прекратить субсидирование отраслей, сосредоточенных на добыче ископаемого топлива.

5. Учитывать риски и возможности, связанные с изменением климата в рамках глобальной финансовой системы.

6. Объединить усилия международного сообщества для разрешения обеих чрезвычайных ситуаций (пандемии и изменения климата)²².

Отметив, что парниковые газы, как и коронавирус, не признают границ, Антониу Гутерриш подчеркнул, что изоляция стран – это ловушка и добавил, что ни одно государство не может добиться успеха в одиночку.

Глава ООН призвал все страны подготовить детальные национальные планы действий в области климата и стратегии достижения нулевых выбросов к 2050 г. и предложил воспользоваться окончанием пандемии для построения здорового, инклюзивного и более безопасного для всех мира.

Заключение

Таким образом, используемая модель международно-правового режима противодействия изменению климата вряд ли является оптимальной и требует продолжения на перманентной основе работы по совершенствованию и прогрессивному развитию международно-правовых норм, создающих основу такого режима. В этом контексте

важное значение имеют обеспечение системного подхода, нахождение баланса между интересами разных государств с использованием эффективных форм и методов сотрудничества, а также стимулирование инновационных решений, которые в случае необходимости могли бы использоваться как альтернатива.

Библиографические ссылки

1. Huggins A. Shifting traction: differential treatment and substantive and procedural regard in the international climate change regime. *Transnational Environmental Law*. 2016;5(2):427–448.

2. Клишас АА. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в сфере охраны атмосферы. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2012;5(2):161–167.

References

1. Huggins A. Shifting traction: differential treatment and substantive and procedural regard in the international climate change regime. *Transnational Environmental Law*. 2016;5(2):427–448.

2. Klishas AA. Codification and progressive development of international law in the field of atmospheric protection. *RUDN Journal of Law*. 2012;5(2):161–167. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.06.2020.
Received by editorial board 25.06.2020.

²⁰Главы 155 крупных компаний призывают восстанавливать экономику после кризиса с учетом борьбы с изменением климата [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1378482>.

²¹Восстановление после пандемии должно быть ориентировано на развитие зеленой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376942> (дата обращения: 22.06.2020).

²²Там же.